

К 100-летию ЯГПУ

Ю.И. МАЙОРОВ, Т.Н. СОКОЛОВА

История фундаментальной библиотеки ЯПИ через судьбу одного человека

Когда знакомишься с отдельными изданиями, находящимися в отделе редких книг (см.

предыдущие номера «Ярославского педагогического вестника»), невольно возникает вопрос: как издания, многие из которых отсутствуют в крупнейших библиотеках страны, попали в фундаментальную библиотеку? Большинство изданий, находящихся в отделе редкой книги, поступило в библиотеку в период с конца 1918 года по 1920 год из разных источников благодаря усилию первого библиотекаря университетской библиотеки Павла Георгиевича Милославова, отдавшего много сил, энергии и здоровья любимому делу. В связи с этим хочется подробнее рассказать о человеке, благодаря которому мы сегодня гордимся собранием редких книг библиотеки.

Павел Георгиевич Милославов (рис. 1) родился 27 мая 1877 года в селе Покровское-на Лунке Даниловского уезда Ярославской

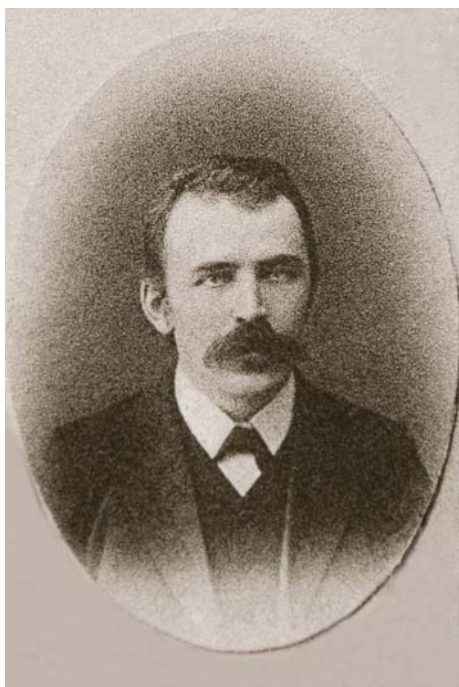

Рис. 1

губернии в семье священника. Учился в Демидовском юридическом лицее. В 1902 году блестяще окончил курс наук и был оставлен при лицее для подготовки к профессорскому званию. Но в это время он встретил свою будущую супругу Любовь Александровну, женился, а в 1903 году у них родился первый сын.

В 1904 году Милославов занял должность библиотекаря лицея, сменив на этом посту профессора Фрезе. Несмотря на изящную внешнюю обстановку (рис. 2, 3),

Рис. 2

Рис. 3

лицейская библиотека, насчитывавшая к тому времени около 43 тысяч единиц хранения и представлявшая собой ценное книгохранилище, ценившееся наравне с юридическими библиотеками столичных университетов, не говоря о провинциальных, в отношении своего внутреннего благоустройства оставляла желать лучшего. Так, около трети всей книжной наличности не имело тогда определенного места, многие книги циркулировали между читателями, не будучи записанными в инвентарную книгу, запись выдачи книг велась несовременно, служба каталогов тоже не была совершенной: одни вовсе отсутствовали, другие страдали в значительной мере неполнотой. Вообще беспорядок в библиотеке достиг такой степени, что предшественник Милославова по должности библиотекаря профессор Б.Н. Фрезе, ознакомившись с положением дела в библиотеке, отказался от этой должности через 7 месяцев после поступления. Таким образом, Павел Георгиевич, занявши эту должность, был вынужден с головой погрузиться в работу по упорядочению библиотеки, оставив научные занятия, необходимые для него как для профессорского стипендиата.

После значительного труда ему удалось привести библиотеку в порядок, за что по докладу профессора А. Р. Свирщевского, назначенного Советом лицея для обследования положения в библиотеке, он был удостоен благодарности Совета. Летом 1911 года Милославов был командирован в Санкт-Петербург на Первый всероссийский съезд по библиотечному делу и активно участвовал в его работе. Павел Георгиевич смог хорошо ознакомиться с работой столичных библиотек и даже, вернувшись в Ярославль, написал большую (в 230 страниц) работу «Петроградские библиотеки, их организация и техника». Он смог убедиться, что библиотека лицея по степени упорядоченности не уступает многим столичным библиотекам. В 1911 году это была первоклассная библиотека, выписка книг в которой велась немедленно после поступления требований от преподавателей, вновь поступающие книги сразу же записывались в инвентарную книгу и картотечные каталоги, все поступления в библиотеку до последнего проспекта и пробного номера немедленно получали свое определенное место, регистрация движения фонда библиотеки велась своевременно и аккуратно. Это отмечали и ежегодные ревизии, проводившиеся в библиотеке.

Конечно, не все было совсем идеально. Дело в том, что Милославов в своей работе не был вполне самостоятельным и многое от него не зависело, ему все время приходилось считаться с последствиями тяжелого прошлого. Кроме того, он физически не смог отдавать работе в библиотеке все свое время и был вынужден брать на себя посторонние занятия – подрабатывать преподаванием в средних учебных заведениях, так как имел семью уже в 6 человек, а он находился на окладе 700 рублей в год. За 15 лет службы в библиотеке Демидовского юридического лицея Павлу Георгиевичу не раз предоставлялась возможность лучше устроиться в материальном отношении, переменяя службу, однако любовь к книге и привязанность к библиотеке удерживали его на месте, его, обремененного семьей с нищенским содержанием. Зарабатывать на стороне приходилось поневоле, но посторонняя работа его всегда тяготила, и он все время ждал возможности сосредоточиться исключительно на любимом деле, когда материальное положение его улучшится. Можно сказать, что Милославов не только жил библиотекой, но и в

прямом смысле жил в библиотеке. Павел Георгиевич с женой Любовью Александровной и сыновьями Валентином (в 1918 году 15 лет), Юрием (11 лет), Евгением (9 лет) и Александром (4 года) проживали в небольшой квартирке рядом с библиотекой в здании Демидовского юридического лица. И хотя достаток был скромным, но жили они дружно, быт устоялся, дети подрастали, а сам Павел Георгиевич уже разменял четвертый десяток. Даже события октября 1917 года не очень повлияли на жизнь семьи. Демидовский юридический лицей продолжал работать, а Павел Георгиевич продолжал заниматься своим любимым делом.

Все изменилось в июле 1918 года, когда во время восстания было разрушено и сожжено здание лица. Семья сумела спастись, но все имущество, документы, в том числе и продовольственная книжка, погибли. С огромным трудом Павлу Георгиевичу удалось увезти семью на родину в Даниловский уезд. Там, в селе Петропавловском, он кое-как пристроил семью, получил бумагу (удостоверение взамен сгоревшего паспорта) и вернулся в Ярославль. Здесь Милославов узнал, что лицей будет жить, и со 2 августа он уже работал в нем на прежней должности библиотекаря.

Сначала Павел Георгиевич нашел пристанище в доме № 9 по Голубятной улице, но средств на оплату даже этого более чем скромного жилья не было, так как он каждую копейку отправлял семье, а потому с октября 1918 года Милославов, как и раньше, стал жить при библиотеке в доме бывшего Ионафановского училища, переданном лицей. Удалось восстановить карточки, по которым он получил отрез мануфактуры и 1 пару галош, а также продовольствие. Но главное: с ним была его библиотека, которую, правда, надо было воссоздать заново – библиотека Демидовского юридического лица.

Демидовский юридический лицей (или первоначально «Высших наук училище») возник в период пробуждения русского общества, на заре XIX века, когда одновременно в нескольких городах – в Харькове, Казани и Ярославле – по почину местных ревнителей просвещения создаются очаги высшего знания. Таким образом, Демидовский лицей являлся одним из наиболее старых высших учебных заведений в России. Низкая плата за обучение (40 рублей в год), сравнительное обилие стипендий и более дешевые условия жизни в Ярославле привлекали в лицей главным образом малообеспеченную молодежь. Число учащихся в обычное время достигало до тысячи человек. Состав преподавателей заполнялся в большинстве случаев молодыми научными силами.

С осени 1918 года в лицее должны были открыться два новых отделения. Но в июле 1918 года Ярославль сделался ареной грозных событий, жестокой вспышки гражданской войны, в результате чего оказалась разрушенной и выжженной значительная часть города. Было сожжено и разрушено и здание лица.

Перед наличным составом профессорской коллегии лица встал во всей своей полноте вопрос: быть или не быть, покориться ли суровому приговору судьбы или вслед за разрушением того, что составляло материальную оболочку учреждения, приступить к воссозданию высшего учебного заведения. Совет Демидовского юридического лица (в составе 13 человек) избрал последнее.

Решение Совета лица было смелым и ответственным, так как предстояло создать высшее учебное заведение практически с нуля. Постановление Совета получило одобрение Наркомпроса, и профессора энергично принялись за работу по восстановлению погибшего лица и достигли в этом отношении значительных успехов.

Демидовскому юридическому лицейу было отведено обширное здание бывшего Епархиального Ионафановского училища (в настоящее время учебное здание № 1 педагогического университета), требовавшее, правда, значительного ремонта. Надо было заново покрыть железом часть крыши, все здание застеклить, заделать пробоины от снарядов в стенах и потолке, оштукатурить и побелить. По мере ремонта помещений и приведения их в надлежащий вид в них размещались службы лица. В нижнем этаже старого главного корпуса сразу же были введены помещения для библиотеки, в которых она размещается по настоящее время.

Одновременно с работами по приспособлению здания велась деятельность по реорганизации учебного дела. Выработаны были программы занятий, приглашены несколько новых преподавателей для обеспечения кадрами трех факультетов: общественно – экономического, общественно – исторического и агрономического, и это при том, что штаты Демидовского

юридического лицея в сентябре 1918 года составляли всего 15 человек: 13 профессоров и преподавателей, секретарь В.Е. Карпов и библиотекарь П.Г. Милославов. Сразу были приняты меры для восстановления библиотеки. В декабре 1918 года Павел Георгиевич писал: «Положение нашей библиотеки в настоящее время исключительно тяжелое: нам приходится теперь не только создавать новую библиотеку, сколь воссоздавать погибшую». Милославов был оформлен на должность библиотекаря 2 августа 1918 года, и уже 9 августа в Москву, в Комиссариат народного просвещения уходит такой документ: «Озабочиваясь восстановлением библиотеки вместо погибшей при пожаре, Демидовский юридический лицей признал желательным передачу в распоряжение его следующих двух библиотек:

1. Принадлежащей ранее помещику Лихачеву в Пошехонском уезде.
2. Принадлежащей ранее ярославскому купцу Голодухину и находящейся ныне в ведении Ярославской губернской ученой архивной комиссии.

Сообщая об изложенном, покорнейше прошу Комиссариат народного просвещения не отказать в содействии к передаче этих двух библиотек Демидовскому юридическому лицейю».

29 августа было отправлено обращение в Центральный комитет государственных библиотек. Ссылаясь на то, что 7 июля здание лицея было истреблено пожаром, во время которого погибли обе лицейские библиотеки (фундаментальная и студенческая), и на необходимость восстановления их для правильного хода ученой и учебной деятельности, его администрация просит предоставить в распоряжение лицея полностью или частично какие – либо библиотеки, принадлежавшие ранее упраздненным позднее учреждениям, и обращается в ректорат Петроградского университета с просьбой выслать дублиеты имеющейся там литературы, в отдел народного образования Ярославской губернии – по поводу приобретения библиотек из национализированных имений, в частности из имения Лытарево Романово-Борисоглебского уезда, принадлежавшего ранее С.А. Хомутову, а также просит правление Ярославской духовной семинарии передать лицейю в пользование библиотеку семинарии. Идут обращения в Отдел народного просвещения Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в другие организации. Не всегда и не вдруг вопрос о передаче той или иной библиотеки решается положительно. К сожалению, так получилось с богатейшей и уникальной библиотекой ярославского почетного гражданина купца Вахрамеева, с библиотекой Петербургской Военно – Юридической Академии, с библиотекой знаменитого юриста А. Ф. Кони и ряда других, передача которых была признана невозможной.

Все документы многочисленной переписки выходят за подписью директора лицея Ширяева, но подготовлены и составлены они П.Г. Милославовым. Каждое новое приобретение требует большой подготовительной работы. Это очень хорошо можно проследить, например, на истории поступления гордости и жемчужины Фонда редких книг – библиотеки, принадлежавшей ранее помещикам Лихачевым и находившейся до 1918 года в их имении Сосновец Пошехонского уезда.

Лихачевы – старинный дворянский род, известный с начала XV века. Во всех поколениях это были люди очень просвещенные, большие знатоки и ценители литературы и искусства. Лихачевы, имевшие имение в Сосновце, собирали домашнюю библиотеку с XVIII века.

Один из талантливых самородков, которыми так богата ярославская земля, известный петербургский антиквар – букинист Федор Григорьевич Шилов так описывает библиотеку Лихачевых, с которой он ознакомился в начале XX века: «Усадьба одного из Лихачевых была в Пошехонском уезде. Мне говорили, что там блестящая библиотека, и я решил ее осмотреть. Библиотека занимала две обширные комнаты и была в отличном состоянии. Ей ведала интеллигентная старушка, которая следила за порядком и сохранностью библиотеки.

Книги в большинстве были издания 30 – 40-х годов XIX столетия. В библиотеке были собрания почти все первые издания Пушкина, Языкова, Жуковского и много других книг. Мне показали зал, который был сплошь обит металлическими гербами рода Лихачевых; в собрании гравюр было много английских в красках.

Сам владелец усадьбы жил в Воронеже. Позднее я завел с ним переписку, и он выписывал у меня книги по каталогу».

Надо еще сказать, что вся литература была систематизирована и расставлена в шкафах по отделам, которых всего было семнадцать:

1. Сельское, домашнее хозяйство и технологии.
2. Медицинские, ветеринарные и естественные науки.
3. Путешествия и география.
4. Военное и морское дело.
5. Сочинения философского характера.
6. Книги религиозного и мистического содержания.
7. Словари и справочные издания.
8. Языкознание.
9. Книги, почему-либо не занесенные в предыдущие и последующие разделы.
10. Изящные искусства.
11. Исторический отдел.
12. Право и политическая экономия.
13. Периодические издания.
14. Педагогика, учебники, детские книги и моральные сочинения.
15. Изящная словесность и история литературы.
16. Отдел развлечений.
17. Роскошные издания.

Наиболее многочисленны были отделы исторический, естественно – медицинский и справочный. На всю литературу был составлен в 1903 году прекрасный каталог, который включал 5177 названий, но это, конечно, не точное количество книг лихачевской библиотеки. К сожалению, каталог не сохранился, а потому нельзя сказать, входили ли в него очень многочисленные издания на иностранных языках или на них имелся отдельный каталог. Кроме того, Лихачевы постоянно пополняли свою библиотеку.

3 сентября 1918 года отдел народного образования Ярославского губернского исполкома сообщает совету профессоров Демидовского юридического лица о том, что он постановил передать в ведение лица библиотеку, находящуюся в имении Сосновец Трушковской волости Пошехонского уезда. Казалось, все просто – приезжайте и забирайте, ан нет. Директор лица с подачи библиотекаря Милославова должен известить об этом решении ярославского отдела народного образования московское Библиотечное отделение Наркомпроса. И в ответ 24 сентября командирован отделением эмиссар Владимир Ильич Нейштадт «для осмотра библиотеки, выделения из нее тех книжных богатств, которые подлежат передаче в государственные хранилища, а также литературы для местных культурно – просветительных организаций и передаче всего остального в ведение лица». Любопытный факт: на документе стоит подпись «Заведующий отделением Валерий Брюсов».

26 сентября Нейштадт приезжает в Ярославль и вместе с членом Библиотечной комиссии профессором Александром Рафаиловичем Свирцевским, очень много сделавшим для восстановления библиотеки лица вообще, отправляется в Пошехонье. Кстати, Милославова приходится заботиться и о деталях этой поездки. Вот составленная им и подписанная Правлением лица телеграмма пошехонскому Совдепу от 26 сентября: «Благоволите выслать пару лошадей субботу Вольск эмиссару наркома Нейштадту и проф. Свирцевскому».

2 октября 1918 года состоялось общее собрание Трушковской волости Пошехонского уезда. В документах есть «выпись» из протокола этого собрания. На собрание прибыли граждане Трушковской волости совместно с представителями сельских комитетов деревенской бедноты, профессор Свирцевский, эмиссар Нейштадт и член пошехонского уездного Совета Михаил Дмитриевич Лобанов. Избрали председателя, секретаря, утвердили повестку дня, включавшую один вопрос, – судьба библиотеки. Собравшимся представили ряд документов: постановление отдела высших учебных заведений Комиссариата народного просвещения, постановление о том же отделов народного образования ярославского губернского и пошехонского уездного, Декрет Совнаркома об охране библиотек РСФСР. Они выслушали разъяснения приехавших и обменялись мнениями. Единогласно при двух воздержавшихся постановили библиотеку разобрать и передать. Высокая комиссия в составе председателя трушковского земского отдела Быкова, контролера сосновецкой экономии Никонова, председателя комитета бедноты Капралова, эмиссара Нейштадта, представителя пошехонского отдела народного образования Лобанова и профессора Свирцевского составила акт по рассмотрению библиотеки, бывшей

Лихачева, для определения ее достойнейшего назначения согласно Декрету Совнаркома и постановления трушковского волостного собрания. Выяснилось, что «книги в теперешнем размещении перенесены уже после составления каталога и размещены в шкафах иным порядком, чем указано в каталоге, вследствие чего проверить, имеются ли налицо все книги или нет, не представилось возможным». Часть книг, в основном из раздела 1 (Сельское, домашнее хозяйство и технология) были оставлены в сосновецкой сельскохозяйственной экономике, большая часть библиотеки передана Демидовскому юридическому лицу. При этом, согласно указаниям эмиссара Нейштадта, ему было передано для доставки в Библиотечный отдел Наркомпроса более 50 книг – полностью весь 3-й отдел (Военное и морское дело) и более сотни книг из других отделов. Напраслину возвел на нашу фундаментальную библиотеку уже упоминавшийся выше Федор Григорьевич Шилов, когда писал в своих воспоминаниях: «В начале революции библиотека Лихачевых поступила в одно из ярославских хранилищ, не претерпев урона». Претерпела, да еще и какой. Не поступили к нам «почти все первые издания Пушкина, Языкова, Жуковского», все увез с собой Нейштадт.

Профессор Свирщевский разделил книги на две части. Ввиду трудоемкости перевозки сразу всех книг, он выделил на первую очередь книги по праву, истории, философии, географии, искусству, периодические издания, художественную литературу и роскошные издания. На упаковку и перевозку их Свирщевский уполномочил гражданина Павла Лукича Серебрякова, который должен был нанять возчиков для перевозки книг в городах Пошехонье и Рыбинск и погрузки их на пароход до Ярославля. Остальные книги он оставил в Сосновце на хранение, до дальнейшего распоряжения Совета лица, который и определит время и способ доставки.

Павел Георгиевич Милославов составляет многочисленные документы по поводу перевозки библиотеки. 8 октября: «Озабочиваясь наиболее удобной и дешевой доставкой библиотеки в г. Ярославль, правление лица обращается к рыбинскому Совету с просьбой, не найдет ли он возможным предоставить имеющиеся в его распоряжении грузовые автомобили для перевозки от Пошехонья до пристаней в г. Рыбинске. Предположительно библиотека будет помещена в 70 ящиков общим весом до 400 – 450 пудов». Рыбинский Совет ответит: «Автосообщение между городами Рыбинском и Пошехоньем прекращено из-за неимения горючих материалов, и предоставить автомобиль не представляется возможным». Обращаются в ярославское участковое управление водным транспортом с просьбой разрешить перевозку книг из Рыбинска в Ярославль на одном из пассажирских пароходов национализированного речного флота по наиболее дешевому тарифу; опять ничего не получилось. Кроме того, на упаковку и перевозку библиотеки требовались деньги, и немалые. Деньги требовались и на приобретение других библиотек.

Еще 26 сентября 1918 года Совет Демидовского юридического лица возбуждал ходатайство перед отделом высших учебных заведений об отпуске 250 тысяч рублей на восстановление библиотеки, но не получил ответа. И вот новое отношение Совета лица от 20 ноября 1918 года, в котором читаем: «По имеющимся сведениям, ходатайство с благоприятным заключением отдела об открытии кредита в 100 тысяч рублей было направлено в финансовый отдел Комиссариата. Но ни правление Демидовского юридического лица, ни правление Ярославского государственного университета, несмотря на истечение двухмесячного срока, не получили ни денег, ни ответа на свое ходатайство. Крайне затруднительное положение». Совет вновь настаивает на ассигновании 250 тысяч рублей, прилагая смету:

- На упаковку и перевоз Сосновецкой библиотеки – восемь тысяч рублей.
- На упаковку и перевоз Лытаревской библиотеки – пять тысяч рублей.
- На упаковку и перевоз Ниловской библиотеки – пять тысяч рублей.
- На приобретение 5 юридических собраний – двадцать тысяч рублей.
- На разборку и перевоз Вахромеевской библиотеки – десять тысяч рублей.
- На установку книжных шкафов и полок – двадцать тысяч рублей.
- На приобретение библиотеки по истории русского права и государственному праву – сорок тысяч рублей.
- На перевозку и упаковку ее – тысяча двести рублей.
- На приобретение новых книг по 30 предметам – сто двадцать тысяч рублей.

Ящики с книгами из библиотеки Лихачевых были доставлены в Ярославль только в начале декабря 1918 года. Директор университета Мышцын отправил в учетно – контрольную коллегию отношение следующего содержания: «Имею честь коллегию уведомить, что 7 декабря в 3 часа дня имеет быть вскрытие ящиков с книгами библиотеки Н.П. Лихачева, приобретенными университетом. Пришлите уполномоченного, если считаете нужным».

Больше документов о каких – либо поступлениях книг из Сосновца нет. Можно предположить, что таких поступлений и не было, что отобранные книги отделов медицинские, ветеринарные и естественные науки, религиозного и мистического содержания, словари и справочные издания, языковедение, педагогика, учебники, детские книги и моральные сочинения и отдел развлечений, общим числом около полутора тысяч экземпляров, так и остались невостребованными университетом в Сосновецкой сельскохозяйственной экономии опять же из-за недостатка средств. Ведь даже эмиссару Нейштадту на отправку в г. Рыбинск отобранных им для библиотечного отделения Наркомпроса 23 пудов книг не хватило выделенных ему Наркомпросом 80 рублей и пришлось дать ему взаимнообразно 150 рублей. Да и составленная смета на 250 тысяч рублей так и осталась на бумаге.

В 1918 году было израсходовано на приобретение книг 25 894 рубля. Из-за скудности средств не смогли получить богатейшую библиотеку Нилова из его усадьбы в селе Мурановка Голицинской волости Мышкинского уезда, прекрасную библиотеку С.А. Хомутова из имения Лытарево Романово-Борисоглебского уезда и ряд других. Но были и замечательные поступления, такие, как библиотека бывшего Ионафановского училища, часть библиотеки Духовной семинарии, библиотека консультации присяжных поверенных и окружного суда, библиотека известного общественного деятеля Скалона, переданная Курбским отделом народного образования. Хорошим подбором книг отличались библиотека Кокошкина по государственному праву, библиотека Бронниковой по истории, этнографии и географии Востока, библиотека Киселевой по истории и литературе, библиотека Нагорной по истории еврейского народа. Таким образом, к концу 1918 года фундаментальная библиотека уже начала приобретать свое лицо, но статус учебного заведения, которому она принадлежала, к тому времени изменился, и Демидовский юридический лицей прекратил свое существование.

Мысль о преобразовании лицея в университет возникала не раз еще в XIX веке. Сам создатель лицея, оставивший ему свое имя, Павел Григорьевич Демидов мечтал об учреждении в Ярославле именно университета: пожертвованные им в библиотеку лицея книги носили его собственноручную надпись – «Ярославскому университету», но по ряду причин практически эта мысль не могла осуществиться. Лишь за последние предреволюционные годы она стала приближаться к своему воплощению: при министерстве Игнатьева намечен был к открытию ряд новых высших учебных заведений и продуманы меры к преобразованию старых. В числе последних должен был быть преобразован в университет и Демидовский юридический лицей. После февральской революции 1917 года через существовавшую тогда Комиссию по реформе высшей школы был проведен проект преобразования лицея в университет. Намеченная реформа Демидовского юридического лицея, по-видимому, отвечала требованиям населения в высшем образовании, ибо количество прошений, поданных осенью 1918 года, значительно превышало все предыдущие годы. Совету лицея удалось доказать Наркомпросу право Ярославля на самостоятельное существование в нем университета, что и было подтверждено декретом от 7 ноября 1918 года, утвердившим преобразование Демидовского юридического лицея в Ярославский государственный университет. В связи с этим Павлу Георгиевичу Милославу пришлось пережить очень сильный эмоциональный шок. Дело в том, что при замещении различных должностей, открывающихся в университете, было принято за руководство правило, что лица, занимавшие в Демидовском юридическом лицее определенные должности, переходят в соответствующие должности в университет. В силу этого правила все сотрудники, принадлежавшие как к учебному, так и к административно – хозяйственному персоналу лицея без исключения признаны правоспособными к занятию тех же должностей в университете, какие занимали они в лицее. Только по отношению к библиотекарю лицея от этого правила было сделано отступление, и Совет постановил объявить конкурс для лиц, желающих занять в университете эту должность. Получилось так, что библиотекарь лицея один из всего состава лицейских служащих оказался обделенным и не удостоен права непосредственно занять должность библиотека-

ря в университете. Это юридический казус объяснялся уставом лицея 1874 года, в 1918 году уже потерявшем свою силу. Совет просто недоглядел, а человек, отдавший библиотеке 15 лет своей жизни, по существу, сформировавший и выпестовавший ее, оказался выброшенным на улицу за ненадобностью с тяжелым чувством обманутого ожидания и незаслуженной обиды. К счастью, Совет университета, рассмотрев заявление и докладную записку П.Г. Милославова, исправил свою ошибку, и Павел Георгиевич был утвержден в должности библиотекаря Ярославского университета.

Основная задача библиотеки была не только приобретать необходимую литературу, но и сделать ее доступной для учебной и научной работы, что Милославов и старался по возможности осуществить. Еще в августе, сразу после своего оформления на работу библиотекарем, он взял толстый гроссбух, пронумеровал его, написал на первом листе: «Издания, сохранившиеся после пожара» и начал записывать книги – страдалицы, аккуратно указывая в разделе «примечания» прежний инвентарный номер библиотеки лицея. Но заниматься инвентаризацией удавалось редко, другие занятия требовали для себя времени и сил – хлопоты по приобретению литературы, командировки в уезды для осмотра реквизированных библиотек, заботы по размещению поступающих книг. Поэтому основная масса записей в первой инвентарной книге была сделана уже позднее – в 1919 – 1921 годах.

Библиотека понемногу становилась на ноги, но в материальном плане жизнь была очень трудной, отсутствовало самое необходимое, приобретение каждой мелочи – будь то тарелка, стакан – требовало оформления специального удостоверения. Вот одно из них: «ЯГУ Ноябрь 20 дня 1918 г. Номер 1734 Удостоверение. Предъявитель сего библиотекарь Яросл. Гос. Университета П.Г. Милославов нуждается в приобретении для себя и для своего сына Валентина зимних шапок. Что и удостоверяется надлежащим подписом с приложением печати. Проректор университета В. Мышцын. Секретарь П. Корнев». Но нуждаться в приобретении и приобрести – это еще не одно и то же. Тут и печать, и надлежащие подписи не всегда помогали. Шапку разрешили приобрести только одну, но парню уже шестнадцать, зима холодная, и ходить в чем-то надо. И вот новое удостоверение от января 4 дня 1919 г. за номером 15. На сей раз уже «Комитет союза служащих Яросл. Гос. Университета удостоверяет, что предъявитель сего Библиотекарь (с заглавной буквы) университета П.Г. Милославов нуждается в приобретении теплой шапки для своего сына Валентина Милославова 16 лет. За председателя комитета товарищ председателя В. Карпов. За секретаря М. Корн».

Отремонтированное здание почему-то привлекало к себе внимание властей всякий раз и в первую очередь, как только в городе возникала надобность в срочном размещении чего-либо. Так, когда к январю 1919 года был закончен первый этап ремонтных работ, значительная часть его была занята для постоя воинскими частями. В течение месяца здание университета было каким-то этапным пунктом, через который проходили различные воинские части. Это был еще начальный этап формирования Красной армии, поэтому ни должного порядка, ни дисциплины среди таких частей не было. Не было и уважения к тому высшему учебному заведению, в стены которого эти части попали случайно. В течение ряда недель университет оглашался звуками труб, барабанов, выстрелов и напоминал собою скорее военный стан, чем мирный очаг просвещения и культуры. В протоколе санитарной комиссии от 26 января 1919 года, обследовавшей помещения университета записано: «... Из данного осмотра видно, что помещения, занятые солдатами, содержатся в санитарном отношении непозволительно... В настоящее время благодаря расположению воинских частей возникает опасность занесения повременным составом солдат эпидемии сыпного тифа, свирепствующей во многих местностях России и в г. Ярославле. Занятия же в университете должны будут приостановиться за недостаточностью помещений и вследствие сильного зловония, распространяемого как уборными, так и коридорами тех помещений, где находятся солдаты».

В результате ряда ходатайств воинские части наконец были выведены из здания университета, оставив после себя след в виде поломанной и частично сожженной мебели и невероятной грязи. В акте от 15 февраля 1919 года отмечалось, «что все раковины засорены и заполнены нечистотами. Уборные в состоянии крайнего загрязнения, промокли потолки... В здании прачечной и бани (во дворе университета) была конюшня. Стекла выбиты, рамы поломаны, печь разрушена, лампочки во всех помещениях вывернуты и похищены».

Грязь и нечистоты были вывезены только к 3 марта, хотя переполненные выгребные ямы распространяли зловоние по-прежнему, а канализация не работала. Но стекла потихоньку вставляли, мебель по возможности восстанавливали. Едва здание было снова приведено в состояние, более или менее пригодное для обслуживания потребностей университета, на его занятие явились новые претенденты в лице управления военного округа. С огромным трудом удалось эти притязания отклонить. Управление военного округа разместили в здании 6-й советской школы, ну а саму школу, естественно, поместили в здание университета, который она и потеснила значительно.

Жизнь продолжалась. Университет не просто выжил, он расширялся и укреплял свои позиции. Личный состав его в январе 1919 г. составил 28 человек, а через полгода – 34 человека. У библиотекаря Милославова появился старший помощник – 55-летний профессор Дмитрий Сергеевич Глаголев, работавший еще в старом лицее, а в университете совмещавший работу в библиотеке с заведованием кабинетом философии и психологии на факультете общественных наук. Некоторое время был еще и младший помощник – Александр Иванович Тарасов, служивший с Павлом Георгиевичем в библиотеке лицея с 1906 г., но должность эту быстро ликвидировали, а в формулярном списке Глаголева исчезла приставка старший.

А между тем рабочие руки в библиотеке были очень нужны, так как она продолжала расти и пополняться. Значительное количество книг было передано университету Библиотечным отделом Наркомпроса, губернским и уездными отделами народного образования Ярославской области, Губисполкомом, Губсовнархозом. Были и частные пожертвования, например, профессора Московского государственного университета Н. В. Давыдова, редкие издания XVIII века, пожертвованные университету гражданином Н.Ф. Дубровиным, бывшим владельцем торговли старинными иконами и книгами в Ярославле, и т. д. Книгами поделилось Московское общество испытателей природы. Поступили старые русские журналы, принадлежавшие ранее библиотеке служащих ярославского губернского земства. Но все это были книжные собрания, не преследовавшие специальных нужд высшего учебного заведения, и, естественно, образовавшийся таким сборным путем комплект книг отличался чрезвычайно случайным и неполным подбором. Библиотечная комиссия стремилась устранить эти недостатки путем покупки книг у частных лиц и в книжных магазинах. Но и здесь ей пришлось встретиться с крайней скудностью научных книг на книжном рынке, при которой приходилось приобретать все, что только попадалось из старой или новой научной литературы. У частных лиц только в редких случаях приходилось встретить сколько-нибудь обдуманый подбор книг. Очень ценная в смысле научного подбора книг библиотека покойного профессора Сергеевича, переданная университету Наркомпросом, не могла быть до сих пор вывезена из Петрограда. Но тем не менее книги поступали. Расходы на приобретение книг в 1918-1919 гг. следует отнести к разряду наибольших затрат университета в этот период. Так, если в 1918 году израсходовано на приобретение книг 25 894 руб., то в 1919 году по 1 ноября 185 394 руб. 78 коп., причем оплачено более 200 счетов. Общее количество книг, закупленных и иным путем приобретенных университетом, достигает 60 тысяч томов.

Для обработки литературы, для того, чтобы сделать ее доступной для читателей, требовались рабочие руки. Штат библиотеки расширялся за счет людей, присылаемых с биржи труда, причем только через отдел рабсилы. В основном это были интеллигентные люди с высшим образованием, как правило, свободно владеющие несколькими иностранными языками, согласные работать пусть временно, пусть на низшем окладе, лишь бы иметь рабочую карточку и хоть как-то сводить концы с концами. Коллектив был нестабильным, люди в силу разных причин постоянно менялись. Из тех, кто смог удержаться дольше других и больше других сделал для библиотеки, хотелось бы назвать Василия Ивановича Арчакова, 34-х лет, окончившего Московский коммерческий институт и Демидовский юридический лицей. Арчаков проработал в библиотеке всего год, но успел за это время внести большой вклад в дело ее формирования, много поездив по уездным усадьбам и столичным городам, осматривая, принимая книги и обеспечивая доставку их в Ярославль. К концу 1919 года Василий Иванович стал фактически правой рукой и главным помощником Милославова, но 2 декабря 1919 года он был призван на военную службу, и кто знает, сколь милостива была к нему судьба на фронтах Гражданской войны. Кстати, в конце мая получил повестку на призывной пункт и Павел Георгиевич, но его удалось отстоять по причине непризывного возраста. К числу энтузиастов библиотечного дела

относились многие сотрудники. Это Ольга Владимировна Малахова, 48 лет, одна поднимавшая двоих сыновей – подростков и написавшая в своем прошении: «Крайне нуждаюсь в средствах, прошу дать мне какую-нибудь работу при библиотеке, знаю французский и немецкий язык». Именно ее рукой заполнены многие страницы первой инвентарной книги библиотеки. Это незамужняя 48-летняя Людмила Николаевна Клирикова, дочь секретаря Ярославского губернского правления, производителя дел статистического комитета, известного краеведа и близкого знакомого Константина Дмитриевича Ушинского в бытность его профессором Ярославского Демидовского лицея. Это шестидесятилетняя одинокая старушка Ольга Михайловна Ликвентова. Жили очень трудно. Жилищные условия оставляли желать лучшего. Ольга Михайловна Ликвентова живет в комнате без электричества и просит выдать керосин или разрешить электропроводку. Профессор Глаголев, проживающий вдвоем с женой, покорнейше просит правление университета изготовить в занимаемом им помещении «плиту для приготовления кушанья». Отпуска не предусматривались – только в крайнем случае, если будет признана необходимость врачебной экспертизы при наличии актов врачей. Зимой в библиотеке очень холодно. 11 ноября 1919 года служащие библиотеки, отчаявшись, обращаются с прошением к ректору университета: «Ввиду выяснившейся невозможности заниматься в неотапливаемом помещении университетской библиотеки в течение полного рабочего дня просим разрешить нам работать по-сменному, как это принято в канцелярии университета». Мизерного жалования не хватает. Стараются по возможности ездить в деревню за продовольствием по более дешевым ценам, оформляя соответствующие документы для перевозки, так как иначе добытые с таким трудом продукты могут конфисковать.

Ну а как обстоят дела в библиотеке, что известно об этом? За год, с ноября 1918 по ноябрь 1919 г., заинвентаризировано более 12 тысяч томов, на них написаны каталожные карточки, благодаря чему они стали вполне доступны для пользования. Остальная часть книг еще не разобрана или еще не доставлена в Ярославль из Москвы и Петрограда. Сохранился очень интересный документ от 1 августа 1919 г., это отношение в Правление университета от библиотечной комиссии, составленное Милославовым, о порядке работы и необходимом количестве служащих в библиотеке. Поступающие в библиотеку книги принимаются библиотекарем или одним из членов Библиотечной комиссии и сверяются со счетом или фактурой, по возможности немедленно заносятся в инвентарную книгу. Параллельно ведутся записи в 5 инвентарных книг – основную и литер АБВГ. Одновременно с записью в инвентарь на каждую книгу оформляется библиотечная карточка. По накоплении тысячи карточек они должны подбираться по алфавиту и постоянно пополнять алфавитный каталог. Для обеспечения пользования книгами и обозрения имеющегося в библиотеке запаса книг по каждой науке необходимо приступить к созданию систематического каталога. Для этого с карточек алфавитного каталога составляются копии, которые потом необходимо расставить в систематическом порядке. На основе систематически расставленных карточек составляются обзоры для преподавателей и для закупки книг. Обзоры обновляются по мере накопления каждой новой тысячи карточек систематического каталога. Книги после инвентаризации нумеруются, штампуются, их ставят на полки и книжные шкафы в порядке инвентарной записи. Параллельно пополняются книгами научные кабинеты, выделенные из фундаментальной библиотеки по спискам заведующих кабинетами. Книги, закупленные профессорами для кабинетов, также записываются в общий библиотечный инвентарь и передаются в кабинеты по записи в особой инвентарной книге за подписью получившего их. Счета на приобретенные книги записываются в особую книгу. «Библиотечная комиссия считает необходимым приступить к разборке книг из библиотеки Духовной семинарии. Нужен персонал: кроме библиотекаря и его старшего помощника, надо:

- Лицо для ведения книги кабинетов.
- 5 лиц для ведения инвентарей и написания карточек.
- 1 лицо для снятия копий с алфавитных карточек.
- 2 лица для разбора поступающих книг и книг Духовной семинарии.

Это в каникулярное время. С началом учебных занятий понадобятся еще работники для обслуживания комнаты для чтения профессоров и студентов (2 человека). В настоящее время работает 6 человек. Библиотечная комиссия просит Совет заказать еще полки для третьей библиотечной комнаты».

С такими вот радужными надеждами вступала библиотека в новый учебный год. Увы, второй год существования университета в Ярославле был для него не менее тяжелым, чем первый. Осенью 1919 года университет оказался в буквальном смысле выброшенным на улицу, так как Исполком постановил использовать здание под лазарет для размещения раненых. Помещения должны быть освобождены в 24 часа. Библиотека и, конечно, Павел Георгиевич Милославов, остались.

30 октября 1919 года вышло постановление Отдела высших учебных заведений Наркомпроса, по которому университеты становились открытыми для пользования самых широких масс населения и должны быть максимально доступны всем и каждому желающему учиться. В нем есть положения, касающиеся деятельности университетских библиотек:

- в читальном зале доступ открыт для всех во все время работы читального зала;
- в случае устной или письменной просьбы читателя выдать книги на дом ответ должен быть дан незамедлительно. Если библиотекарь считает невозможным выдачу книг на дом, запрос передается на решение ректора или дежурного члена Правления университета, и их ответ должен быть дан в тот же день. Если проситель не удовлетворен ответом ректора – решает центральный орган, заведующий вузами.

За нарушение настоящего постановления виновные предаются суду Ревтрибунала.

Постановление добавило новых забот маленькому коллективу библиотеки и Павлу Георгиевичу.

Поздней осенью в Ярославль приехала Любовь Александровна и стала работать в канцелярии университета. Жизнь при библиотеке ее никак не устраивала, снять же квартиру было не на что. К ежедневной нервозности на работе прибавились домашние сложности. За эти полтора года Павел Георгиевич сильно сдал и 17 декабря написал прошение в Правление университета:

«Прошу отпуск на 3 недели с 17 декабря по 7 января 1920 года. Чувствуя полный упадок сил и будучи крайне нервно переутомлен, я нуждаюсь в отдыхе, что удостоверяется прилагаемым при сем актом освидетельствования меня в районной амбулатории № 1 Контрольной комиссией, признавшей необходимость для меня отпуска, как значится на обороте прилагаемого при сем акта». В акте, составленном двумя врачами в присутствии члена Рабочей комиссии, отмечалось, что П.Г. Милославов страдает неврастенией и малокровием. По существу, это был больной, истощенный, смертельно уставший человек, неспособный больше оперативно реагировать на требования нового времени, подкрепляемые судом ревтрибунала, и постоянно бороться с жизненными обстоятельствами. При упорном давлении Любви Александровны 30 января 1920 года Павел Георгиевич написал роковое заявление в Совет университета: «Ввиду выяснившейся необходимости перехода моего на службу по начальному народному образованию, вызванную семейными обстоятельствами, настоящим имею честь покорнейше просить Совет университета уволить меня от должности библиотекаря университета». 7 февраля 1920 года его просьба была удовлетворена.

Милославов уехал в деревню, работал учителем Захаровской школы Ростовского района и очень тосковал по своей библиотеке. Наконец, он не выдержал и 13 июля 1921 года подал заявление ректору университета, в котором писал: «Будучи вынужденным в силу необходимости дать детям образование иметь местожительство в городе, имею честь просить надлежащие органы университетской администрации принять меня на службу по библиотеке. К сему имею добавить, что до 1920 года, когда я был назначен школьным работником по Ростовскому уезду, вся моя служба прошла в Демидовском лицее и Государственном университете». Но, несмотря на эту пронзительную заключительную ноту, число 13 оказалось для него несчастливым. Поезд ушел. В библиотеке начинался новый период, который по праву можно назвать эпохой Константина Ивановича Соколова.

Наверное, Павел Георгиевич Милославов был слишком мягким человеком, наверное, он не был лучшим в череде руководителей созданной им библиотеки, но он очень любил свое дело и отдавал ему себя целиком. И еще. Он был первым...

Дальнейшая судьба Павла Георгиевича неизвестна.

Библиографический список

1. Покровский С.П. Демидовский Лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем. Ярославль: Изд. П.А. Демидова. 1914, 264 с. + XV.
2. Каталог библиотеки Лицея / Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1872-1910.
3. Шилов Ф.Г. Записки старого книжника. М.: Гос. изд-во «Искусство», 1959. 164 с.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф: Р-51, оп. 1.. Р. 2257, оп. 5.